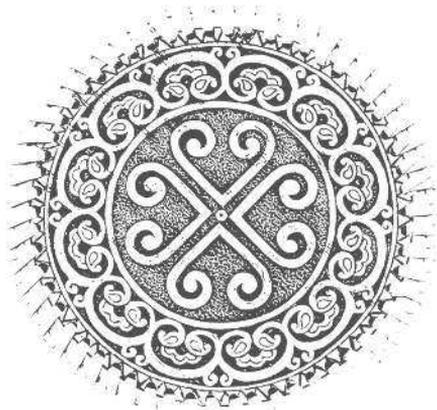

АРИАДНА БОРИСОВА

ЛЮДИ
С СОЛНЕЧНЫМИ
ПОВОДЬЯМИ

Москва
2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б82

Оформление серии *Петра Петрова*

Борисова, Ариадна.
Б82 Люди с солнечными поводьями / Ариадна Борисова. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 416 с. — (Этническое фэнтези).

ISBN 978-5-699-82594-3

Отправившись в опасный поход, Хорсун оставил дома беременную жену Нарьяну, а вернувшись, не застал ни женщину, ни ребенка. Говорят, их похитили духи. Не зря Нарьяна, наследница по крови династии могущественных шаманок, чувствовала беду. Зло преследовало их еще не рожденного ребенка, в котором ярким цветком должен вспыхнуть наследственный дар. И тогда могучий воин Хорсун поклялся, что если не спасет любимых, то хотя бы отмстит за них.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-82594-3

© Борисова А., 2016
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

Люди
с солнечными
поводьями

Сказание первое

Говорят, после создания богов, духов и многого сущего Творец слепил из небесных лучей священного коня Дэсегёя с солнечными поводьями за спиной. Конь был чист плотью и нежен мыслями, знал только добро и не ведал зла. Потом на свет произошел трехликий, четвероногий кузнец Кудай. Мастер воспевал красоту, ковал джогур¹ и прекрасно знал, где добро, а где зло. Чуть позже появился человек. Он умел ценить радость жизни, но плохо отличал добро от зла.

Стали рождаться на Орто² люди рода Дэсегея — люди саха с солнечными поводьями за спиной, наследники Кудаява мастерства. В их душах нашлось место добру и злу, но у каждого оказалась своя мера тому и другому.

Толковник переводных слов и определений со сведениями о народах, населяющих северо-восточную часть Орто, о божествах, духах и др. находится на последних страницах книги.

¹ Дж о г у р — высшее мастерство, дар делать то, чего не умеют другие.

² О р т о — Срединная земля или Срединный мир (людей) между Верхним миром богов и Нижним, населенным нечистью. О р т о — вообще все среднее, находящееся посередине.

Домм¹ первого вечера

МИРНАЯ ДОЛИНА

Взойдя по-осеннему поздно, солнце поторопилось бросить на Срединную землю лучи-поводья. Солнечная дорожка протянулась поперек Большой Реки от широкого берега Эрги-Эн² до противоположной долины Элэн, замкнутой неприступной стеною причудливо сбитых утесов. За крутым каменным мысом непосвященному трудно приметить тихий залив, прячущийся в изгибе. Чуть ниже под прикрытием елового перешейка в бабушку-реку впадает горная речка Бегунья. От залива до Элен всего один пеший кёс³. Чужаки, прибывшие сюда впервые, удивляются здешним просторам. Привольно раскинулись в озерных аласах⁴ усадьбы шести аймаков⁵, самое крупное по Большой Реке обиталище племени саха — людей с солнечными поводьями за спиной.

Есть в этих славных местах все, чем только может похвалиться Великий лес-тайга, — от высоченных лиственниц, какие редко где

---

¹ Домм — сказание, история, книга. **Домм — небесный звук, издаваемый изжитыми на Земле отрезками времени.

² Эрги-Эн — место проведения всенародного базара.

³ Кёс (көс) — мера расстояния и времени пути верхом на коне, на быке и пешим ходом.

⁴ Алас — луговая низина в обрамлении тайги, обычно с озером, удобная для поселения, сенокоса, проведения праздников и собраний.

⁵ Аймак — селенье, в котором живут люди, связанные обширным родством.

встретишь, до горячих ручьев. А если говорить об эленцах, потомках божественного коня Дэсегея, то хоть от луны до луны сказывай о доблестных бóтурах¹, певцах-сказителях, искусниках по всякому ремеслу и просто добрых людях — не поведаетшь и половины.

Каждое пятое лето левый необитаемый берег Эрги-Эн становится крикливым и пестрым. Менялы, перекупщики, кочевники, мастера и досужие людишки из разных начал-концов Великого леса собираются на торжища. Нынче отшумел очередной базар, вместе с пользой и весельем неизбежно несущий беспокойство народу Элен.

Третье колено сменилось после сражения с иноземцами гилэтами, нарушителями мирной торговой сделки, но все еще никто не косит тучные травы на Поле Скорби, где случился кровопролитный бой с внезапно грянувшими врагами. Старики хорошо помнят, как на подмогу воинам вышли тогда все жители аймаков — от дедов до женщин, чьи руки крепко держали топоры и охотничьи копья да умели натянуть тетиву. Страсть сколько людей с обеих сторон полегло, сколько позже от ран скончалось. Войско захватчиков, разбитое в треть, бежало с позором. По сие время ни один торговец из клятвопреступного племени носа не кажет в Эрги-Эн.

Говорят, когда народ прощался с погибшими, прогремел гром и знак молнии выступил на лицах мертвых героев. Это конь Дэсегей скакал по полю, горюя о своих детях, и помечал их светозарными следами славы, а за спиной его развевались огненные поводья. С тех пор Хозяйки Круга², носительницы земных тайн и горшечного ремесла, начали вырезать на правой щеке воинов знаки памяти о битве с гилэтской армией. Молниеносными называют витязей Элен из-за белых зигзагов рубцов на смуглой коже.

Прах павших, своих и чужих, покоится в двух курганах за Полем Скорби. Вездесущие мальчишки, вопреки запретам, рыщут по

¹ Бóтур — воин, прошедший ратное Посвящение.

² Хозяйки Круга — почтенные горшечницы, хранительницы девяти основных заповедей человеческого бытия, жрицы и врачевательницы триединой души Земли: ее почвы, воды и воздуха.

местам великой сечи, находя в густой траве ржавые обломки мечей и наконечники копий. Во время праздника Новой весны¹ сказители состязаются в звонкоречивом искусстве олонхо² — поют-рассказывают предания о героях истекших весен. Озаренные высоким знанием жрецы испрашивают милости и снисхождения к людям, вознося благодарность Белому Творцу, светлым богам и добрым духам за спокойствие в Элен. Мирно течет в долине несуетливая жизнь, отлаженная заветами предков, справедливым правлением аймачных³ старшин и напутствием озаренных.

При всем том понятно: безмятежность — достояние хрупкое. Эленцы не собираются распускать дружину, возглавляемую багалыком⁴ Хорсуном. В густом еловом бору у речки Бегуны укрыта выгнутая дугою двухрядная крепость, защищающая подход к долине с юго-востока. За вершинами высоких деревьев таятся сторожевые вежи. В укромном урочище расположилась воинская застава: просторная Двенадцатистолбовая юрта холостых ратников и семейные дворы.

О допрежнем времени, когда ботурам запрещалось жениться, вспоминают лишь те ветхие старцы, чья молодая весна совпала с первым торжищем в Эрги-Эн. Может, оно и правильно было в ту пору нескончаемых распрей с враждебными северными одноплеменниками и другими народами Великого леса. Все меньше вдовилось жен, сиротилось детей. Но нет худа без добра: поубавились междоусобицы после гилэтского вероломства. Теперь в заставе, как в любом аймаке, не редкостью стали веселые свадьбы.

Народ Элен кормил дружину сытно, поставлял ей сильных жеребцов и ратное снаряжение. Семь опытных табунщиков присматривали за норовистыми стадами. Особый отряд бойцов отвечал за воинскую выучку лошадей. Густо висело оружие на ко-

¹ Праздник Новой весны — торжество вершины года (древние якуты считали годы по веснам), отмечается во второй половине июня.

² Олонхо — якутский героический эпос, а также отдельное эпическое сказание.

³ Аймачный (старшина) — глава аймака, рода.

⁴ Багалык — воевода.

лышках, вбитых в двенадцать столбов юрты ботуров. Наставники обучали молодых искусству сражений. На аласе у священного Камня Предков проходили под осень боевые испытания, и там же совершалось Посвящение в воины. Росла в числе и мощи рожденная в мирное время дружина, несла честную стражу. Люди в долине знали: багалык всегда начеку, войско спит чутко. Случись что лихой ночью, молниеносные собрались бы во всеоружии с быстротою прилива, не больше шума производя, чем волны, тревожащие песок. Но боги пока миловали — не случилось. Между тем не слишком-то по душе приходилось витязям вольготное житье. Тоскуя по битвам, многие успели сменить черный волос на пегий, а пегий на белый. Попусту шли учения и служба, не с кем было схлестнуться в боевой стычке. В ристалищах можно проверить умение и сноровку, а как обнаружишь в себе настоящую бранную храбрость? Разве что изредка попросят помощи соседи, живущие в верховьях реки. Нет-нет да ограбят их окраинные аймаки нечестивцы барлоры...

Неизвестно, в каком месте беспредельного леса гнездится это лихое разбойничье племя. Барлоры считают себя детьми Златоглазой волчицы, их песни похожи на волчий вой, а шаги легки, как поступь теней. Налетают стаями и пропадают так же стремительно и бесследно. Гоняться за ними — все равно что ловить ветер руками... Ну, бывает, иной раз на стойбища тонго́тов, бродящих вдоль-поперек по Великому лесу с оленными стадами, нападают ватаги хориту — людей с узорными лицами. Давно, еще до отправления торжищ, иноплеменники хориту явились с неведомой стороны и потеснили кочевников с ягелевых пастбищ. Тонготы и нгáмендри были в то время одним народом, но отчего-то разделились и убралась в разные стороны. После выяснилось, что совсем разошлись, взяли себе отдельные прозвания и перестали признавать друг друга. А тогда, перед уходом из родных мест, в отместку пришельцам спалили лес за своей спиной.

Деять весен горел лес. На обширном пространстве гари образовалось множество травяных пойм и низин. Терпеливые хориту дождались и по-хозяйски устроились на плодородных аласах, по-

селились у карасевых озер, начали разводить лошадей и рогатый скот. Бытование их во многом схоже с жизнью людей саха. Правда, болтают, что есть у чужаков странные обычаи, супротивные человеческому естеству: умерщвлять немощных стариков, дабы не тратить на них время и пищу. А еще, откармливая собственных дочерей до кобыльей тучности, съедать их во время празднования Новой весны, распевая веселые песни...

Хориту дружат с шаялами и вроде взялись влить свежую кровь в их малочадный, тающий на Земле род. Шаялы превосходят высотой людей других племен Великого леса на полторы головы, а низкорослых тонготов и нъгамендри — на две. Плечевой разворот великанов равен росту среднего мужчины саха, если положить его поперек на широченную шаяльскую грудь. Сильны большие люди необычайно, но доверчивы и глупы. Говорят, эти дурни с ребячьими мозгами собирают солнечные лучи в кожаные бурдюки, глухо закупоривают их и, открывая в темных жилищах, дивятся изворотливости сбежавшего света. А когда ладят подпорки для своих землянок, смазывают маслом короткие бревна и тянут изо всех сил с разных концов, чтобы, смягчившись, они сделались длиннее.

Ой да мало ли досужих басен о несурaziцах всяких племен! О народе саха тоже носится немало нелепых рассказней. Тонготские воины так насмешничают над ботурами Элен: «Утром и вечером молниеносный ботур, выпив ведро масла, съев котел мяса, вылезает из Двенадцатистолбовой юрты. Слезно просит у южного ветра досады, у восточного — осады, у западного — нападения, у северного — наказания. Глядит кругом, а всё не исполняются мечты. Тогда могучий ботур сам идет навстречу бедам. Ох и грозный же, ох непобедимый!.. Только не суждено доехать — первый же ветерок валит его с ног долой!»

Обидная подковырка, но не причина для драки. Тонготская орда шутит, да понимает: попробуй-ка напасть на долину — мощное войско сотрет дерзких с лица земли.

С великой надеждой ждут ботуры чужого лиха. Заранее прикидывают, кого воевода пошлет сражаться, кому улыбнется ратное

счастье. Бойцы, вернувшиеся с редких сшибок, похваляются подвигами и ранами, хвастают благодарственными дарами спасенных. А порою, если защищать некого слишком уж долго, скучающая младая чадь, к стыду багалыка и отрядных старшин, сама задирает парней хориту, тонготов и даже соседей-соплеменников. Поэтому Большой сход Элен решил отправить нынче на оленнюю охоту по северным протокам не половину, как обычно, а все войско. Хватит в заставе и незначительной стражи. Кого бояться? Пусть дружина на всю зиму запасет мяса для людей долины, а заодно утолит добычей багровую жажду. Ботуры — лучшие охотники, умеют умертвить зверя так быстро и мягко, что дух его и боли не успевают почувствовать. Ничто не оскверняет взыскательных глаз Бай-Байаня¹, когда промысел правят воины, потомки древних охотничьих родов.

Пошел первый день Месяца опадания листвы². Мясо у диких оленей в это время самое вкусное, успевший отлечь мех блестящий и темный, кожа крепкая. Нажировавшись на богатых сочными водорослями озерах островов, ветвисторогие возвращаются в тайгу. Охотники с луками и копьями будут ждать их у речных переправ. Может, посчастливится добыть и других, имеющих кровь: красавцев изюбрей, лопаторогих лосей, медведей, вдосталь налакомившихся масляными кедровыми орешками. Никто из воинов не хотел оставаться в заставе.

— Не от кого стеречь! — кричали, охваченные охотничьим пылом. — Даром сидим на довольствии, в глаза людям смотреть совестно!

Багалык Хорсун не стал сам назначать стражей, велел бросить жребий. Щепки с угольными метками вытянули из шапки рыжий Кугас и, будто нарочно, его младший брат Дублан. Парень чуть не взревел от обиды, но делать нечего, раз уж так выпало. Знать, сам Дилга³ вздумал подшутить над братьями. Оба они, а затем вся

¹ Бай - Бай а н а й — дух леса и охоты.

² Месяц опадания листвы — сентябрь.

³ Дилга — божество, управляющее судьбой племени и каждого человека.

дружина вопрошающе воззрились на Хорсуна: сам-то идет ли? Нарьяна, его молодая жена, на сносях. Всем ведомо было, что главный жрец воспротивился отъезду багалыка.

...За день до отправки войска старейшина долины плотник Силис собрал Малый сход¹ в своей юрте, в аймаке Горячий Ручей. Хорсун легко убедил старшин оставить в заставе всего двоих воинов:

— Не такое великое время сезонной охоты — десять дней. Вокруг спокойно, не должно случиться плохому. Кто вспомнит, когда приключалась последняя напасть?

Старшины задумались. Потом коваль Тимир, старшина кузнечного селенья Крылатая Лощина, усмехнулся:

— Помню разве только, как упряжной бык лодыря Манихая, с полными дров саями, в медвежью яму ухнул позапрошлой весной. Слава богам, яма была без кольев. Наш олух кинулся сани тащить и сам свалился... Вот была беда так беда — весь аймак с детьми и стариками примчался дурня вызволять! После дивились, что бык неведим, а Манихай исхитрился руку сломать да жилы на лодыжке надорвал. Ох и довольный ходил! До осени с полным правом палец о палец не ударил...

Посмеялись.

— Что ж, достаточно будет двоих охранников, — кивнул Хорсуну старейшина Силис, и аймачные согласились.

Сход уже собрался разойтись, как вдруг главный жрец Санда́л, подрагивая увечным веком, громко напомнил Хорсуну:

— Услышим ли глас одобрения предков? Жена твоя в бремени, грех тащить за собой в лесную невинность мутный сквозняк женской немочи. Незачем гневить таежного духа, переступить через запрет. Остаться надо тебе.

Старшины тревожно помалкивали, не зная, чью сторону взять. Потупив было голову, Хорсун поднял на них яростные глаза, но ничего не сказал. Резко повернулся и четырьмя шагами пересек широкую юрту. Не протрившись, хлопнул дверью, аж дрог-

¹ На Малый сход, в отличие от Большого — общего собрания населения, собираются только облеченные властью.